

Для Хисау Майи это было далеко не первое задание. Она даже не в первый раз направляла ракетницу на церковь.

Но это был первый раз, когда она делала все это без участия или надзора Кирицугу.

Майя проверила свое окружение, хотя в этом не было особого смысла. В тени леса за церковью Котоминэ, под маскировочной простыней, она была почти невидима. Хотя маг мог обнаружить ее с помощью заклинания, специально созданного для этой цели, ей не нужно было использовать для этого магическую энергию, и чувство магии у мага не сработало бы. Что-то вроде тепловизионного прицела могло бы ее засечь, но маги вряд ли стали бы им пользоваться.

Короче говоря, кто-то должен был бы уже знать, что она была там, или быть действительно очень наблюдательным, чтобы попытаться ее обнаружить.

Вопрос был в том, была ли ее цель более параноидальной, чем осторожной.

Котомине Кирей. Церковный силовик был, безусловно, самой трудной мишенью, с которой Майя справлялась в одиночку. Просмотра файлов, которые были у Кирицугу на него, было более чем достаточно, чтобы подсказать ей, на что он был способен ... и задаться вопросом, о чем думал Ассасин, когда Слуга предложил этот план.

Однако, увидев реакцию Котомине на встречу с Кирицугу ранее в тот день, Майя смогла это понять.

Интерес Кирицугу – или, говоря более грубо, одержимость – священником был явно взаимным. Оба мужчины сразу определили другого как самого опасного противника. Точно так же, как Кирицугу, Кирей узнал бы все, что мог, о методах и средствах своего противника, и был бы готов противостоять им всем.

Но после того, как Ассасин вмешался, он не будет иметь дело с Эмией Кирицугу. Он будет иметь дело с Хисау Майей.

Время покажет, была ли это хорошая идея или нет.

В конце концов, всем, что Майя знала, всем, чем она была, она была обязана Кирицугу. Она была его ученицей, его инструментом, с таким же успехом она могла быть его правой рукой. Она мало что могла предложить к столу, что могло бы удивить Силовика, который ожидал сразиться со своим хозяином.

... или так оно и было. Ассасин подошел к ней, чтобы предложить несколько дополнительных вариантов.

Майя знала состояние своего оружия так же, как положение своих конечностей, но она все равно извлекла магазин из своего ситца и проверила патроны. Она была очень осторожна, чтобы не прикасаться к ним, и еще более осторожна, чтобы не прикасаться к корпусу ракеты своего РПГ.

Оглядываясь назад в бинокль, Майя продолжала свое бдение. Ее цель была внутри, и если она подождет, то наверняка получит свою возможность. До тех пор все, что ей нужно было сделать, это быть готовой.

"Пришло время", - сказал Кастер.

Она собрала всех вместе в главном дворе разрушенного храма Рюдодзи. Она и ее молодой Мастер стояли вместе, в то время как Рисей и Мастер Берсеркера стояли немного поодаль от них и друг от друга.

Был ранний вечер, и солнце только начинало бросать оранжевый отблеск на обломки – тусклый, угрюмый оттенок, усугубляемый облаком дыма, которое весь день висело над Фуюки.

Кастер поправила себя: "Ну, почти время. Хорошая новость в том, что Берсеркер уже в пути! Она справилась очень хорошо, так что похлопай себя по спине, ты!" Она лучезарно улыбнулась Урюю.

"Эм ... ура?" сказал он.

"Действительно, ура! Так вот, мне пришлось немного подколоть ее, чтобы она завелась, так что она, вероятно, будет немного сердита на меня, когда придет. К счастью, она выбрала идеальное время, так как я почти закончил свои приготовления".

Рисей перекинулся. Это было не его дело, что участники Войны сделали друг с другом ... но он чувствовал, что все равно должен спросить. С одной стороны, он не был уверен, что его сердце может занять гораздо больше мага сюрпризов, и еще было ясно, что она умирает за кого-то просить, чтобы она могла показать. "Препараты? Ты расставил ловушку для Берсеркера?"

"Ммм, не совсем!" Кастер погрозила пальцем. "В данном случае Берсеркер - это ловушка. Полагаю, будет неплохо рассказать вам хотя бы немного из того, что я задумал. Мы все здесь друзья, не так ли?"

"Вражеский Мастер стоит буквально вон там", - сказала Вейвер Вельвет. "Заклинатель, почему ты чувствуешь необходимость делать это каждый раз ..."

"Цыц, ты! Быть гением - это очень хорошо, но какой смысл, если никто этого не знает? Кроме того, его телепатия все еще заблокирована. Сейчас!" Заклинатель развернулся и указал на восток, на охваченный пламенем город. "Берсеркер приближается, и, если мой анализ ее возможностей верен, ее должны преследовать Арчер, Сэйбер и Райдер, примерно в таком порядке. С моей помощью она раздавит их всех ровно за десять секунд, и мы все отправимся домой пить чай с печеньем! Когда она прибудет, ее первым побуждением, конечно, будет все разбить, но я полагаю, не нужно быть гением, чтобы предвидеть это".

Рисей пересмотрел свой жизненный выбор, особенно тот, который привел его к тому, что он стоит здесь, на пути Берсеркера.

Вэйвер Вельвет, по-видимому, чувствовала то же самое, неловко переминаясь с ноги на ногу. "Кастер, я думаю, что предпочла бы не присутствовать при этом, если ты не возражаешь ..."

"Аналогично. Могу я быть свободен?" Сказал Рисей. "Модератор делает свою работу намного лучше в one piece".

"О, вы оба глупышки. Как будто я позволил бы причинить вред моему ученику ... или Модератору, я полагаю. Берсеркер великолепно устраивает массовую резню, но она немного, как бы это сказать... неразборчива? Как ты думаешь, почему я поставил ее Мастера рядом с нами? Я гений, и я действительно предвидел это, поэтому я был абсолютно уверен, что у нас все будет просто отлично. Имей немного доверия, честно!"

Ах. Итак, Берсеркер не мог атаковать в полную силу, опасаясь подвергнуть риску своего

Хозяина. Разумно, хотя Рисей подумала, что Кастер вел себя немного бесцеремонно по поводу всего этого.

"Так ты думаешь, Берсеркер послушает тебя только потому, что я здесь? Я имею в виду, удачи с этим", - сказал Урюю. "Она и в лучшие времена немного неразумна".

"Я думаю, мы можем прийти к взаимопониманию", - сказал Кастер, подмигивая. "В конце концов, если у нее будет хоть какой-то шанс выжить в Saber, Archer и Rider одновременно, она захочет того, что я могу предложить".

Вэйвер скрестил руки на груди. "Да, хорошо, не будь самоуверенным. Не забывай, что есть еще Лансер".

"О, я уверена, что все будет хорошо", - сказала Кастер, пренебрежительно махнув рукой.

Рисей ничего не сказал.

Кастер повернула голову, как будто слышала звук, которого никто другой не мог слышать. "О, превосходно! А вот и Берсеркер. Поддержите ее все!" Она указала вниз по склону горы.

Рисей посмотрел. Внизу, среди горящих костров Фуюки, меньшая оранжевая точка целенаправленно и с невероятной скоростью двигалась к горе. Он двигался практически по прямой, оставляя за собой небольшие пожары.

Он сделал шаг и положил руку на плечо Урюю. "Что бы ни случилось дальше, мальчик... помни, что в жизни есть нечто большее, чем война".

Молодой человек кивнул, в его глазах вспыхнул огонек. "Я знаю. Но, да ладно, я был с Берсеркером все это время, как я могу не довести это до конца? Финальная битва против трех слуг сразу? Я должен это увидеть. Нет ничего круче."

Хм. Что ж, это был его звонок. Рисей повернулся лицом к приближающемуся аду и попытался излучать уверенность.

По крайней мере, ему удалось стать ближе к Хозяину Берсеркера. Это было главное.

Когда прибыл Берсеркер, он был на большой скорости.

Только что Рисей наблюдал, как приближающееся свечение становится все ярче и в следующее мгновение его зрение наполнилось огнем, когда Берсеркер резко остановился между ее Хозяином и Заклинателем. Когти заскрежетали по камню, и она вонзила свой меч во внутренний двор, чтобы остановить ее.

Языки пламени лизнули ее светлые волосы, и исходящий от нее жар заставил Райзи с трудом дышать. Берсеркер выпрямилась, держа меч наготове.

"Заклинатель," прорычала она.

"Привет, дорогая! А теперь, прежде чем ты наделаешь глупостей ..."

Берсеркер сделал что-то глупое.

Из нее волной вырвался огонь, раскаленный добела поток, стремящийся испепелить Кастер и ее Мастера на месте.

Она попала в силовую плоскость, не пройдя и половины пути, и сконденсировалась во что-то размером с мраморный шарик. Кастер щелкнул пальцем, и миниатюрный огненный шар выстрелил вперед, ударив Берсеркера в лоб.

Это сбило ее с ног, и она рухнула на землю у ног Урюю.

"Хватит об этом", - отругал Кастер. "Честно говоря, мне нравится твой энтузиазм, но давай немного его поумерим".

Берсеркер села и, надув губы, потерла лоб, выглядя как несправедливо наказанный ребенок. "Я спокойна! Не думаю, что я когда-либо кого-то невзлюбил так сильно, как тебя, но я спокоен. Полагаю, ты снова играешь с моими эмоциями?"

"Я действительно не мог сказать", - неубедительно сказал Кастер, отказываясь встречаться с ней взглядом. "Может быть, ты наконец научилась быть разумной с тех пор, как мы виделись в последний раз?"

Берсеркер вздохнул. "Чего ты хочешь?"

"Сейчас я хочу помочь тебе победить!" Сказал Кастер. "Я почти уверен, что прошел через это с тобой. Мы все собрались здесь, и ты проделал замечательную работу по привлечению внимания Сэйбер, Лучника и Райдера, пока я готовился. Они будут здесь, ммм, в любую секунду, и когда они появятся, ты легко раздавишь их всех".

"Что? Это невозможно! Как я должна..." - сказала Берсеркер, широко раскрыв глаза. Она, казалось, сразу осознала свою вспышку и успокоилась, ее лицо покраснело. "Эмм, то есть я самый могущественный они, поэтому я мог бы выполнить такую задачу, когда бы ни захотел. Но, эм, я думаю, что даже у меня могут возникнуть небольшие проблемы с тремя слугами сразу ..."

Кастер рассмеялся. "Не волнуйся! Тетушка Кастер все приготовила!"

Она нажала кнопку на своем посохе, и на кончике загорелись плавающие символы - Рисей не был судьей, но они выглядели как нечто среднее между магическими рунами, которые Токиоми изучал в детстве, и электронными схемами. Они вращались вокруг звезды, которая на мгновение возглавила его, прежде чем исчезнуть из виду.

"Личное подкрепление - не моя сильная сторона, но я вряд ли мог бы назвать себя гением, если бы у меня не было хотя бы базового заземления, не так ли? Ты будешь сильнее, быстрее, выносливее, я могу дать тебе все виды полезных улучшений! Другие Слуги никогда этого не ожидают".

Урюю прочистил горло. "Хм, не то чтобы я не благодарен, - сказал он, - но зачем тебе это делать? Зачем проходить через все трудности, чтобы наделить силой Берсеркера?"

Кастер пожала плечами и поиграла со своим посохом. "Ммм, ну, ты же знаешь, что Сабер, Лучник и Всадник обладают сопротивляемостью магии, да? Такой нечестный навык, и все же у четырех пятых Слуг в любой войне он является стандартом для их класса. Единственный способ наверняка уложить их - это очень сильно ударить их по лицу с применением физической силы - и это действительно не моя сильная сторона. К счастью, так не должно быть! Если я смогу договориться с кем-то, кто намного лучше разбирается в такого рода вещах, что ж, это именно то, что мне придется сделать".

Рисей не упустил подтекста. Берсеркер был одним из трех классов, которые не обладали врожденным сопротивлением магии – и были полностью уязвимы ко всему, что хотел сделать Кастер. Как только Кастер покончит с Берсеркер, ее либо поймают, либо убьют в считанные секунды.

"Итак, я твоя пешка. Снова". Берсеркеру, похоже, было невесело.

"Мне очень жаль! Но, да. Изначально я хотел, чтобы ты был под моим непосредственным контролем для этого, но Ассасин несколько испортил этот план. Хотя, возможно, это к лучшему. Давай, не будь мрачным! Ты будешь очень полезен". Кастер нахмурился и посмотрел на старомодные часы. "Почему они так долго? Арчер, по крайней мере, должен был быть здесь к этому моменту ... "

Она вытащила устройство с множеством проводов и кнопок, подключенное к какому-то проектору, и повозилась с ним, чтобы закрепить его в своей перчатке. С жужжанием появилось 3D-голографическое изображение Фуюки, парящее над ее рукой, усеянное тысячами крошечных белых огоньков, словно звездное наложение.

Кастер объяснил: "Гадательный сканер Spiritron создан для обнаружения душ. Чем сильнее присутствие, тем ярче свет. Однако вам нужно сильно снизить чувствительность, иначе Слуги склонны подавлять ее... смотри, вот мы, - она указала на две точки яркого света на вершине изображения горы, - а вот те трое, которые преследуют тебя... кто остановился?" Она замолчала, сбита с толку. "Почему это?"

Рисей присмотрелся внимательнее. Точки, представляющие Сэйбер, Лучника и Всадника, остановились и заняли позиции треугольным строем вокруг горы.

"Периметр?" пробормотал Кастер. "Почему они думают, что мы захотим сбежать?"

И, поскольку мир мог распознать прямую линию, когда видел ее, вся проекция в этот момент превратилась в размытый рисунок.

Кастер и Берсеркер резко повернули головы. Уверенной ухмылки не было видно на лице Кастер, ее глаза расширились от того, что Рисей могла только предположить, было искренним удивлением.

"Что это?" - задохнулся Берсеркер.

"Это... Я даже никогда не слышал о таком сильном присутствии ..." - сказал Кастер.

Ах. Рисей расслабился.

Значит, Лансер был уже в пути.

В укромном месте – достаточно близко, чтобы наблюдать за событиями, достаточно далеко, чтобы не вмешиваться, если она сама того не захочет – Сиренити почувствовала, как всепоглощающее, непреодолимое присутствие приближается. Вдалеке на фоне серого неба выделялось бледно-зеленое пятнышко, которое по мере приближения становилось все ярче.

Лансер.

Они, наконец, решили сделать свой ход?

Сиренити с самого начала ошибалась. Использование союза между Сэйбер, Лучником и Всадником для борьбы с Берсеркером было лишь предпочтительным вариантом. Все это время Лансера держали в резерве – и теперь Сиренити знала почему. Непревзойденный козырь, который можно разыграть, когда другая сторона задействовала все возможные ресурсы и использует все это одним махом.

Неудивительно, что они сдерживали Лансера. Если бы другие Слуги почувствовали это, они бы все объединились против угрозы. Сиренити была бы первой в очереди, а Кирицугу был бы сразу за ней.

Теперь, позволив Берсеркеру буйствовать и привлечь внимание Войны, линии фронта уже были очерчены, и определены самые беспокойные слуги. Лансеру оставалось только навести порядок.

Слуги могли чувствовать друг друга, но на расстоянии, на котором они могли это делать, влияли различные факторы. Были ли другие Слуги в форме духа или материализовались, насколько они были активны, насколько хорош Слуга, выполняющий зондирование, в такой деликатной работе, и, конечно, обладали ли они какими-либо соответствующими навыками.

Сиренити была в хорошем положении здесь, поскольку степень скрытности ее присутствия была достаточно высока, чтобы она могла быть уверена в том, что ее не обнаружат до того момента, как она нанесет удар – и она была от природы наблюдательна и чувствительна к движениям людей и окружающих ее людей поблизости.

Таким образом, она могла сказать с совершенной ясностью, что ей лучше оставаться скрытой, если она вообще хочет иметь хоть какой-то шанс прожить этот день. Для любого, кто хоть сколько-нибудь одухотворен, Лансер был так же очевиден, как дополнительная планета, внезапно появившаяся в небе.

Она не могла с этим смириться.

К счастью, ей не пришлось этого делать.

Одной из вещей, которые были подготовлены до войны, было несколько полезных сумок в нескольких полезных местах. Там было оружие, бомбы, веревки ... и, за большие деньги, один из тех новых мобильных телефонов.

Сиренити сделала звонок.

"Майя. Когда я подам сигнал, вступай в бой с Котоминэ Киреем. Лансер собирается вступить в бой на позиции Берсеркера в попытке спасти своего отца. Не будет лучшего времени убить его без риска того, что он вызовет Лансера командным заклинанием".

"Понял".

Майя вскинула ракетницу на плечо и прицелилась в церковь. Она держала ее твердо, как камень, но скрестила пальцы.

Почему-то она не думала, что это будет так просто, как предполагал Ассасин.

На горе Ибараки собрала свою силу и стала ждать.

Она самозабвенно использовала ее большую часть дня – сначала против Кастера, затем в своем

бегстве от Арчера, затем в преследовании и дуэли против Сэйбер и Арчера одновременно. Взрыв Праны, очевидно, использовался часто, а Великая обида Расомона потребовала большего. Она впитала много магической энергии от жителей Фуюки, но даже при этом ее уровень сейчас был близок к нормальному.

Судя по тому, как Кастер почувствовал реакцию чего бы то ни было, и по едва заметным признакам приближающейся огромной силы, этого было и близко недостаточно.

Лансер был виден как летящая точка, приближающаяся с каждой секундой.

"Заклинатель..." начал Вэйвер Велвет с ноткой нетерпения в голосе.

"Я знаю!" - огрызнулась Кастер. Ее руки работали в бешенстве, вычерчивая все более замысловатый узор на камне внутреннего двора, круг примерно двух футов в поперечнике. Он выглядел на полпути между магией и странной технологией, характерной для изобретений Кастера, и когда он был завершен, там едва ли оставался квадратный дюйм пустым.

Через несколько мгновений она закончила. Она встала и ударила рукоятью своего посоха по центру рисунка. Ее посох оставался вертикальным, даже когда она отпустила его, и все линии вокруг него заполнились электрическим синим свечением.

При повороте посоха Заклинателя узор расширялся на глазах Ибараки, повторяясь снова и снова, пока не покрыл всю территорию храма. Кастер что-то пробормотала себе под нос, и узор раздулся, как пузырь, пока в воздухе не образовался массивный купол из прорисованных схем.

"Фух", - сказал Кастер, его лицо покраснело от усилий. "Это должно выиграть нам немного времени. Это должно соответствовать, по крайней мере, среднему Благородному Фантазму – Берсеркер, иди сюда, чтобы я мог применить это ..."

Лансер пострадал.

Другого слова для описания этого не нашлось.

Ибараки мог бы попытаться сравнить это с ударом молнии, лавиной, метеоритом, но это было бессмысленно. Очевидным фактом было то, что мир не видел подобных сил со времен Эпохи Богов, и у Ибараки не было слов, чтобы описать происходящее.

Щит Заклинателя разлетелся вдребезги, как стекло, схема зашипела и заискрилась, поскольку была подвергнута невероятному напряжению. Сам воздух напрягся под ударной волной, отчего у Ибараки заложило уши и она впечаталась в камень. Рюуноске и Рисей рухнули на землю.

Лансер прошел сквозь щит, не сбавляя скорости.

Ибараки не успела среагировать. В то же мгновение, когда заклинание щита Заклинателя сработало, она почувствовала толчок в голову – и ее швырнуло на землю.

Ее зрение поплыло. Звуки отдалились. Она не чувствовала боли, но дрожь, от которой замирало сердце, говорила ей, что она действительно должна была, и тот факт, что она не чувствовала, был очень плохим знаком.

Ее череп, вероятно, был проломлен. Даже технически это не было смертельно для Слуги, но она выжила в первую очередь благодаря сочетанию своей природной выносливости и рефлекторному утолщению костной структуры в жизненно важных точках.

Одним ударом она перестала быть такой готовой, какой была всегда, и почти выбыла из борьбы. Это не сулило ничего хорошего.

Особенно потому, что Лансер теперь опустился на колени рядом с ней, рукой вдавливая ее голову в камень.

Они были андрогинными фигурами с прекрасными чертами лица и длинными зелеными волосами, но рука на лице Ибараки была большой и мускулистой, как у мужчины. Там, где Кастер и сама Ибараки были одеты в изысканные одежды, на Лансере была только простая туника, из-за которой определить их физический пол было еще сложнее.

Лицо Кастера было белым. "Ты..."

"Слуга Лансер. Энкиду", - сказал Лансер ясным, лишенным эмоций голосом. "Кажется, все подозреваемые в похищении Котоминэ Рисей здесь.

"Начинаем спасение".

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340602>